

Два силуэта в ярких желтых одеяниях медленно приближались к остальным гостям. Их окружало сопровождение из нарядных дворцовых горничных. Увидев это, чиновники и императорские наложницы быстро покинули свои места и встали на колени, воздавая должное своему правителю. Последовав примеру Хуанфу У Шуана, Хуа Чжу Юй тоже опустилась на колени на красной дорожке. Краем глаза она заметила, что Сяо Инь и Ван Дой Цянь воздали должное Южному Императору неглубоким поклоном.

Когда все вставали, Чжу Юй поймала на себе внимательный и тяжелый взгляд северного принца.

Девушка нашла это странным. Что не так с ее спиной? Миленько выглядит, что ли? К счастью, сейчас она была всего лишь евнухом, поэтому подобные взгляды беды навлечь не могли. Вот если бы она была служанкой, то другие вполне могли посчитать, что Сяо Инь ею заинтересовался. Сейчас же, скорее всего, все подумают, что он наблюдает за Хуафу У Шуаном. В конце концов, они оба были наследными принцами, и однажды станут владыками соседних королевств. Так что внимание друг к другу подозрительным не казалось.

- Вы можете подняться! - послышался голос Императора.

Поднявшись на пару мгновений позже Хуанфу У Шуана, как и пристало прислуге, Чжу Юй незаметно огляделась, сохраняя на лице равнодушный вид. Сяо Инь теперь смотрел на Императора, и тяжелое давление, вызванное его взглядом, наконец, исчезло. Она могла расслабиться. Девушка выдохнула.

Но тут же буквально кожей ощутила еще один горячий взгляд, явно направленный на нее. Разгневанная, Хуа Чжу Юй обернулась, чтобы одарить Сяо Иня свирепым взглядом. И какого фига он так неосторожно себя ведет?

Однако ее взгляд был встречен парой глубоких, бездонных глаз, не фиолетовых, а довольно прозрачных, напоминавших мягкую осеннюю реку. Хотя расстояние между ними казалось весьма приличным, Чжу Юй почувствовала, как отражается на поверхности двух этих глубоких водоемов.

Девушка была в ярости.

В тот момент, когда Сяо Инь и Ван Дой Цянь обменивались традиционными приветствиями с Императором, за ней наблюдал никто иной, как Цзи Фэн Ли.

И как она могла забыть, что чертов Цзи сопровождал Сяо Иня? Впрочем, кто вообще мог ждать, что он будет так нагло на нее пялиться?

Однако она не пожалела, что поймала этот взгляд. Ее нефритовое лицо повернулось в его сторону с некоторой надменной торжественностью. Глаза сузились, взгляд приобрел заметные ноты презрения и холодности. Между ней и Цзи Фэн Ли пропала любая потребность притворяться. Их конфликт был очевиден и известен практически всем.

Он сам это начал.

Видимо, канцлер не ожидал, что его небрежный взгляд на маленького евнуха будет им же перехвачен. Кроме того, неожиданно пришел ответ. Сяо Бао Эр выглядел так, словно уже готов шкуру с него спустить и на барабаны натянуть. Если вспомнить о той ночи, когда они оба видели друг друга полуголыми, то какой смысл в том, чтобы соблюдать формальную вежливость? В конце концов, разве они оба не мужчины? Или у этого евнуха вконец крыша съехала, и он возомнил себя женщиной, манерно запрещаая кидать на себя даже лишний взгляд?! Впрочем, его самого будто бес попутал. И зачем только смотрел на этого евнуха с отрезанным рукавом?

Увидев, что взгляд Цзи Фэн Ли ушел в сторону, Хуа Чжу Юй и сама перевела внимание на другой объект. Ей уже доводилось однажды видеть Императора Лун Янь вживую и вблизи. Тот выглядел столь же торжественно и властно, хотя, когда разговаривал с Сяо Инем и Ван Дой Цянем, на его губах появилась слабая улыбка.

С другой стороны, Императрицу Не Чжу Юй видела впервые. С тех пор, как девушка попала во Дворец, такой возможности ей ни разу не представлялось. По словам Хуанфу У Шуана, его мать всегда пребывала в буддийском храме при Дворце, что освобождало его от необходимости посещать ее каждый день, чтобы отдать дань уважения. Она почти никогда не посещала никаких праздников и мероприятий, поэтому ее появление на банкете казалось довольно странным.

Императрица Не была очень красива. Ей должно было исполниться уже около сорока, но она все еще выглядела так, будто лишь недавно переступила порог тридцатилетия. Было заметно, что она хорошо заботится о себе. Хуа Чжу Юй всегда думала, что Императрица, Мать Земли под Небесами, должна обладать выдающейся красотой, достойной сравнения с небесными цветами. Однако Императрица Не казалась иной. Все ее существо буквально источало безразличие. Холодное лицо, будто рисованное акварелью, выглядело очень красивым и элегантным, но при этом очень апатичным. Только когда она смотрела на свою маленькую дочь, Хуанфу Янь, уголки ее губ поднимались в улыбке.

Третья принцесса Хуанфу Янь сидела рядом с императрицей Не. Сегодня она была одета экстравагантно. Светло-желтое, богато украшенное вышивкой платье, тянулось по земле, словно весенний туман, подчеркивая ее красоту и выделяя тонкую талию. Темные волосы были зачесаны в сложную прическу, украшенную золотистой болтающейся шпилькой, великолепной и изысканной.

Хуанфу У Шуан тоже посмотрел на эту парочку. Его глаза застыли. Юноша стиснул кубок в побелевшей руке и одним махом его опорожнил. Где-то в глубине его глаз появилась тень одиночества и грусти.

Кажется, темперамент Хуанфу У Шуана все же был результатом пренебрежения другими, а не того, что его баловали, как императорского наследника. Поистине, несчастный ребенок, еще более жалкий, чем она сама. Ее мать умерла, когда Чжу Юй еще была совсем маленькой, но, к счастью, с ней оставалась любовь ее отца и бабушки. Хоть генерал Хуа Му и умел быть довольно строгим.

Хуа Чжу Юй едва заметно вздохнула.

Банкет начался.

Со всех сторон начали доноситься звуки стука чаш с вином и палочек для еды.

Некоторое время спустя, когда гости начали хмелеть, стали раздаваться звуки музыки и пения.

Одетые в белые наряды из муслина, украшенные длинными вышитыми рукавами, многочисленные дворцовые танцовщицы начали свое выступление. Они улыбались все время, пока танцевали. Звуки песен и мелодичные композиции инструментов раздавались по всему Бай Хуа Юань. В тандеме с большим количеством красавиц и избытком прекрасного вина, банкет представлял собой чрезвычайно яркое зрелище, пышное и даже романтическое.

Это великолепное представление предназначалось в первую очередь для Сяо Иня и Ван Дой Цяня. Южный Император и придворные чиновники уже не раз имели возможность наслаждаться подобными выступлениями.

Но, похоже, Сяо Инь не очень интересовался зрелищем. Он устало откинулся на спинку стула, скрестил ноги и вел себя вполне в рамках свойственной ему безудержной манеры, которую трудно было описать. Одна рука его крепко обхватывала белую фарфоровую чашу с вином, а другая покоилась на подбородке. Часть его длинной темной гривы спускалась по спине. Фиолетовые глаза – редкое зрелище в Южном Королевстве – были наполовину прикрыты, придавая мужчине вид усталого свирепого льва.

Что касается Ван Дой Цяня, то он казался плененным зрелищем. Однако в глубине персиковых цветочных глаз таился явный след нетерпения.

Реакции гостей Королевства заставили многих придворных мрачно нахмуриться.

Как только танец закончился, Император с улыбкой повернулся к северянину.

- Коронованный принц Сяо, что вы думаете об этом выступлении?

Сяо Инь принял чуть более приличную позу, и с вежливой полуулыбкой ответил:

- Неплохо. Но верно ли помнит этот наследный принц, Ваше Величество, что в вашем Южном Королевстве есть некая талантливая девушка, Вэнь Вань? Некоторое время назад императорский дядя Сянь Ван приезжал сюда, к вам, чтобы заключить брачный союз. Правда, я до сих пор не знаю, отчего невесту заменили дамой Хуа. Скажите, вышла ли замуж госпожа Вэнь?

В конце концов, он все еще желал проблем!

Хотя это дело уже давно потеряло актуальность, нельзя было отрицать, что без вмешательства Дворца казалось невозможным замена одной невесты на другую.

Услышав это, Император не мог не рассердиться. Потемнело лицо и у Императорского Наставника Вэня. Вэнь Вань тоже была здесь. Она сидела среди других девушек, нарочито одетая скромно, и постоянно опускала голову. Девушка даже предположить не могла, что Сяо Инь ее упомянет. Она побледнела, став белой, будто свежесвыпавший снег.

- Госпожа Вэнь Вань обладает слабым здоровьем, - сказал Император с торжественным выражением. - Когда наследный принц Сяо выбрал ее, она была тяжело больна, и не смогла бы пройти через испытание долгим путешествием. Я позволил госпоже Хуа занять ее место. К сожалению, небеса позавидовали красавице, и госпожа Хуа пала от рук бандитов. Брак так и не состоялся. Если наследный принц Сяо все еще жаждет госпожи Вэнь, Я обязательно разрешу ей выйти замуж и отправиться в Северное Королевство.

Если бы не тот факт, что ее сейчас окружало множество людей, Хуа Чжу Юй несомненно расхохоталась бы вслух.

Ну да, ну да. Она была серьезно больна, поэтому не смогла выйти замуж. Даже Император знал, как лгать. «Небеса позавидовали красавице», «пала от рук бандитов», конечно. Чжу Юй была уверена – при необходимости они даже смогут найти человека, который признает себя тем самым бандитом. Однако было очевидно, что именно Император приказал людям причинить ей вред, создавая таким образом почву для войны с Северным Королевством. Однако слова, которые он произнес, казались такими нежными, такими деликатными. Он даже тактично обошел стороной плохой климат Северного Королевства, намекая на тяготы путешествия и бандитов.

Войны оказалось достаточно для того, чтобы Южное Королевство осознало силу Северного. Они больше не осмеливаются недооценивать силу своего северного соседа. И теперь старый Император вдруг возжелал заключить союз с бывшими врагами. И кому на этот раз не повезет стать новой жертвой?

Сяо Инь звонко хлопнул ладонью по левому колену.

- Большое спасибо за добрые намерения Вашего Величества. Этот наследный принц просто хотел взглянуть на госпожу Вэнь. Слышал, что Левый канцлер отказался от брака ради нее. И даже у Его Высочества Хуанфу есть чувства к этой особе. Стало интересно, что же за небесной

красотой она обладает?

Сяо Инь окинул небрежным взглядом лица Хуанфу У Шуана и Цзи Фэн Ли, а затем вполне естественно улыбнулся. За столь короткий срок пребывания во Дворце, он умудрился узнать немало, да еще и ловко упомянул все это в столь многолюдном месте.

Цзи Фэн Ли слегка потемнел лицом, но слабая улыбка так и не покинула его губ. Только выражение глаз изменилось. Взгляд будто стал глубже, тяжелее и жестче. Однако голос был легким, как весенний бриз.

- Не думал, что наследный принц Сяо так хорошо осведомлен о делах Южного Королевства, - мягко произнес он.

- Этот принц всего лишь упомянул пару слухов. Если я вас обидел, надеюсь, канцлер Цзи достаточно милосерден, чтобы простить это преступление, - с улыбкой парировал Сяо Инь.

- Если наследный принц Сяо желает увидеть госпожу Вэнь, это легко устроить. Его Величество велит госпоже Вэнь сыграть песню для наследного принца Сяо! - громко объявил Главный Евнух Его Величества.

Вэнь Вань не оставалось ничего иного, кроме как встать и подойти к гуцинь. Ее пальцы, нежные, будто драгоценный нефрит, легли на струны и принялись играть.

Сегодня на ней красовалось простое тонкое шелковое платье, вышитое большими пионами, что лишь подчеркивало ее красоту и благородство. Руки на струнах казались ясными, как лунный свет, нежный и хрупкий.

Звуки струн были неоднозначными. Иногда сильными, иногда нечеткими, будто порыв ветра, рассеивающий лепестки в воздухе. Необычная, уникальная мелодия ласкала слух, оставляла слушателей в состоянии опьянения.

Вэнь Вань оказалась достойна своего титула первой красавицы и самой талантливой девушки королевства. Будь то живопись, игра на цинь, пение или танцы - она умела все.

Песня подошла к концу, и Вэнь Вань медленно подняла лицо. Ее чистые глаза, утонченные черты лица, нежные руки создавали воистину красивое зрелище. Девушка мягко улыбнулась, простым взглядом обрывая тех, кто уже начал было испытывать к ней жалость.

Однако темно-фиолетовые глаза Сяо Иня остались холодными и равнодушными. Взгляд прошелся по лицу Вэнь Вань. Выражение лица по-прежнему оставалось нечитаемым. Казалось, даже талантливая красавица номер один не смогла возбудить в нем ни малейшего интереса.

Император нахмурился, чувствуя себя неловко.

Что касается навыков игры на гуцинь, не факт, что Вэнь Вань превосходила Хуанфу Янь. Однако сегодня Император не решался выдвинуть на первый план свою любимую принцессу. Император опасался, что она возбудит желание Сяо Иня, и тот потребует немедленного брака. Это может стать огромной проблемой. Несмотря ни на что, Вэнь Вань все еще была кандидаткой в жены одного из южных принцев, поэтому даже если Сяо Инь снова ее выберет, у них останутся основания отказать ему.

Вэнь Вань выказала почтение Императору и Императрице, кинула быстрый взгляд на Сяо Иня и медленно удалилась.

Сидевший по другую сторону стола Хуанфу У Шуан поставил чашу с вином и громко воскликнул:

- Браво!

Один за другим раздались аплодисменты.

Затем Хуанфу У Шуан медленно встал, повернулся к Отцу лицом.

- Отец Император, в Восточном дворце Чэнь Эр есть маленький евнух, особенно талантливый в Танце с Мечом. Возможно, Отец Император может позволить ему выступить для развлечения наших гостей?

Глаза Императора наполнились весельем, взгляд пронесся по лицам придворных и чиновников, Сяо Иня и Ван Дой Цяня.

- Танец с Мечом – это тоже традиция нашего Южного Королевства. Лучше всего справляются с ним военные командиры, однако их движения слишком суровы. Мы позволили маленькому евнуху попытаться подражать танцу, и неожиданно это получилось весьма хорошо. Надеюсь, он развлечет наследного принца Сяо!

Хуа Чжу Юй опустила голову, слушая слова Императора. Она чувствовала, что это все, мягко говоря, довольно смешно. Хорошо, пусть лицо Южного Королевства будет представлено в образе маленького евнуха, за маской которого скрывается именно она. Но Танец с Мечом, над которым она так упорно трудились, создавая, стал ее даром Южному Королевству. Даже жаль, что мало кто знает, что это они подражают ей, а не она им!

Оказывается, до тех пор, пока человек обладает властью, он может позволить себе творить и говорить всевозможные глупости!

Хуа Чжу Юй вышла из-за стола и, в сопровождении еще одного евнуха, отлучилась в одну из беседок, чтобы переодеться в лунно-белый ханьфу, больше напоминавший платье. Более пышное, просторное и длинное, чем ее обычная одежда евнуха, оно казалось более

подходящим для исполнения танца. Темные волосы девушка подвязала лентой. Теперь все ее существо казалось несравненно элегантным.

- Уважаемый Цзи, Император слышал, что ты владеешь отличными навыками игры на флейте. Как насчет того, чтобы аккомпанировать этому танцу? – медленно произнес Император, чувствуя свою победу.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/310675>